

вующую цели форму. Из палки и камня, таким образом, вырастают орудия и орудия производства, в которые **вложен труд** человека. «Что каждый из подобных предметов изготовлен, и вследствие этого (вследствие того, что изготовлен индивидуальным трудом.— Г. С.) становится личной собственностью». К. Каутский ссылается на приводимые обычно представителями трудовой теории возникновения частной собственности примеры из хозяйственного строя эскимосов. Все, что эскимосы производят сообща для совместного потребления, ссылается он на свидетельство Ф. Нансена, составляет коллективную собственность. Но то, что эскимос производит или находит один, представляет его частную собственность в настоящем смысле слова³⁷.

Отрицание наличия в начальных стадиях развития человеческого общества коммунистических отношений и исходный пункт этого отрицания — трудовая теория возникновения частной собственности — тесно связана с самого начала с борьбой против основ революционной теории рабочего класса, с ревизией марксизма. Еще Эд. Бернштейн пытается увязать, как это было отмечено выше, ревизию основ марксизма с пересмотром учения К. Маркса и Ф. Энгельса о первобытном коммунизме. В своих лекциях о прошлом и будущем народного хозяйства, прочитанных в 1908 году в Берлине в Народном доме членам Центрального союза немецких каменщиков, Эд. Бернштейн не мало места уделяет хозяйству первобытных народов, вопросу о первобытном коммунизме. Приступая к исследованию начальных форм человеческого хозяйства, он прежде всего и первым делом отмежевывается от «наивных фантазий», от «разделяемого в наше время многими взгляда, будто на первой ступени развития человеческого общества господствовал коммунизм». Этот взгляд является, утверждает он, безусловно неверным, ведущим лишь к ложным представлениям. Вместе с тем Эд. Бернштейн не отрицает того факта, что «многое» на первобытных ступенях хозяйства являлось «общим для всех». Но что же это «многое», которое не составляет частную собственность на первой ступени развития человеческого? Это — объекты, которые «не имеют никакой реальной ценности для отдельных лиц», как, например, земля. А все остальное, что представляет ценность, то есть «что служит предметом личного потребления или является **результатом личного труда**, все это оказывается у них (у «диких племен».— Г. С.) предметом частной собственности не редко даже в гораздо большей степени, чем у нас в настоящее время». «Та-

ким образом,— заключает Эд. Бернштейн,— ошибочно было бы думать, будто первоначально существовал хоть сколько-нибудь заметный коммунизм»³⁸.

Глава третья

ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАБОТАХ Г. ПЛЕХАНОВА

«Выдающиеся способности и смывленность» как основание экономического неравенства в первобытном обществе. — Безоговорочное признание буржуазной трудовой теории возникновения частной собственности. — Признание наличия частной собственности с самого начала развития человеческого общества

Изучению истории первобытного общества Г. Плеханов придает большое значение. Проблем первобытности в своих работах он касается не раз.

Еще в 1880 году в январском номере «Русского богатства» в статье «Поземельная община и ее вероятное будущее» он подробно останавливается на описании хозяйственного строя в начальных стадиях человеческого общества, уделяя внимание, в частности, вопросу о разложении архаических коммунистических отношений, вопросу о возникновении частной собственности. Следуя за М. Ковалевским, он устанавливает, что «раньше всего в личную собственность поступают «оружие и одежда», а также украшения»³⁹. Но в работах Ковалевского Г. Плеханов не находит еще указаний на причины возникновения в первобытных обществах частной собственности. «Таким образом, — указывает он, — самая первая, важнейшая страница в истории частной собственности остается неразгаданной и темной». Г. Плеханов пытается сам разгадать эту страницу, сам найти причины возникновения частной собственности. «Нам кажется, — пишет он, — что причина возникновения в первобытном обществе частной собственности на движимость заключается в свойствах первобытных орудий и обусловливаемой ими организации труда». Ведь частная собственность раньше других возникает, поясняет Г. Плеханов, на орудия труда, которыми может пользоваться лишь один индивидуум. Как орудия труда, так и продукты труда, требующие усилий одного человека, являются предметами частной собственности⁴⁰.

³⁸ Эд. Бернштейн, Развитие форм хозяйственной жизни, СПб., 1905, стр. 10—11.

³⁹ Г. В. Плеханов, Соч., т. I, стр. 85.

⁴⁰ Там же, стр. 87—88.

³⁷ См. K. Kautsky, Die materialistische Geschichtsauffassung, B. I, SS. 745, 764—765, 757, 748—749.

Связывая возникновение частной собственности с «усилиями» индивидуума, Г. Плеханов приходит к выводу о том, что причиной возникновения экономического неравенства, разделения общества на эксплуататоров и эксплуатируемых является наличие способности у первых и отсутствие ее у вторых. «Выдающиеся способности или смысленность являются основанием экономического неравенства в первобытном обществе; «архаический коммунизм» заболевает хроническим недугом и быстрыми шагами идет к разрушению»⁴¹.

Через 15 лет Г. Плеханов, возвращаясь к этому вопросу в своей работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», констатирует, что наука уже вышла из того тупого переулочка, в котором очутился идеализм в деле объяснения общественных явлений. Доказывая несостоятельность идеалистической точки зрения в объяснении общественного развития, защищая положение марксизма о том, что не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание, Г. Плеханов останавливается на выводах общественно-исторической науки, в частности, по вопросу о возникновении частной собственности. Оказывается, «важнейшая страница в истории частной собственности» в буржуазной общественно-исторической науке уже окончательно разгадана. Оказывается, буржуазные этнографы и правоведы уже дали исчерпывающий, подтверждающий марксистскую точку зрения ответ по вопросу о возникновении частной собственности.

Г. Плеханов без всякой оговорки ссылается на свидетельства Х. Ринка, М. Ковалевского, Н. Зибера и др. Не из самосознания личности появляется частная собственность, приводит он цитату из «Очерка происхождения и развития семьи и собственности» М. Ковалевского, «не потому первобытный человек приходит к мысли о личном присвоении отесанного камня, который служит ему оружием, или шкуры, которая покрывает его тело. (Личное присвоение, в данном случае, отождествляется с частной собственностью. — Г. С.) Он приходит к этой мысли вследствие применения своих индивидуальных сил к производству предмета. Кремень, служащий ему топором, отесан его собственными руками. На охоте, которую он занимается вместе с многочисленными товарищами, он нанес последний удар животному, и потому шкура этого животного становится его личной собственностью... Тот, кто посадил фруктовое дерево, становится его собственником»⁴². Из приведенного видно, поясняет

⁴¹ Г. В. Плеханов, *Поземельная община и ее вероятное будущее*, Соч., т. I, стр. 91. Подчеркнуто мною. — Г. С.

⁴² Г. В. Плеханов, Соч., т. VII, стр. 179—181.

Г. Плеханов, что предметом личного присвоения, объектом частной собственности раньше всего становятся: оружие, одежда, пища, украшения⁴³ и т. п.

Таким образом, Г. Плеханов безоговорочно принимает общий для буржуазных ученых взгляд о том, что предметами частной собственности становятся объекты индивидуальных усилий, индивидуальной затраты труда, то есть безоговорочно принимает трудовую теорию возникновения частной собственности.

Трудовую теорию возникновения частной собственности отстаивает Г. Плеханов и в своих «Очерках по истории материализма». Так, например, для иллюстрации положения о том, что «взаимное влияние отношений производства и производительных сил является причиной социального движения, имеющего свою логику и независимо от естественной среды законы», он пишет: «Частная собственность в первоначальной фазе своего развития всегда является плодом труда самого собственника, как это прекрасно можно наблюдать в русской деревне...»⁴⁴.

Но, став на такую позицию, Г. Плеханову, совершенно естественно, приходится признать наличие частной собственности с самого начала существования человеческого общества. Ведь он соглашается с М. Ковалевским в том, что кремень, служащий первобытному человеку топором, «отесанный его собственными руками», является его частной собственностью!..

На это положение указывает Г. Плеханов и в своем открытом письме к В. Гольцеву «Несколько слов в защиту экономического материализма». Поясняя мысль о том, что нравственные и всякие другие понятия людей зависят от общественных отношений, определяемых в каждый данный момент состоянием производительных сил, он берет для примера первобытный коммунистический строй. «Возьмем первобытные родовые общины, — пишет он. — В этих общинах почти нет частной собственности. Но мало-помалу развитие производительных сил подрывает первобытный коммунизм. Частная собственность растет и укрепляется; она захватывает все новые и новые объекты, в недрах общества, некогда основанного на равенстве, появляются богатые и бедные. Это целый переворот, который роковым образом ведет за собой изменение в семейном праве и в политическом устройстве общества»⁴⁵.

⁴³ См. Г. В. Плеханов, *К вопросу о развитии монистического взгляда на историю*, Соч., т. VII, стр. 180.

⁴⁴ Г. В. Плеханов, Соч., т. VIII, стр. 153.

⁴⁵ Г. В. Плеханов, *В защиту экономического материализма*, Соч., т. VIII, стр. 207. Подчеркнуто мною. — Г. С.

Таким образом, Г. Плеханов не отрицает наличия в первобытном коммунистическом обществе частной собственности. Частной собственности «почти» не существует, говорит он. Мы еще увидим, что может означать у Г. Плеханова и других сторонников трудовой теории возникновения частной собственности это «почти», какова может быть, по их теории, доля частной собственности в имуществе первобытного человека. Здесь же достаточно отметить, что для Г. Плеханова по крайней мере, кое-какая частная собственность все же существует с самого начала развития человеческого общества. Процесс разложения первобытных коммунистических отношений не есть процесс зарождения и развития частной собственности, а лишь «роста и укрепления» имеющейся с самого начала частной собственности, охват последней все новых и новых объектов.

Трудовой теории возникновения частной собственности и неизбежно вытекающего отсюда признания наличия частной собственности еще на первых ступенях развития человеческого общества придерживается Г. Плеханов и в своих известных «Письмах без адреса», посвященных выяснению материалистического понимания искусства и впервые напечатанных в «Научном обозрении» в 1899 и 1900 годах.

Давая бесспорно ценную критику учения Карла Бюхера об «индивидуальном искании пищи», об индивидуализме первобытного человека, привлекая обширный этнографический материал, опровергающий это учение, Г. Плеханов вместе с этим скатывается на позицию Н. Зибера и М. Ковалевского. К. Бюхера он критикует с позиции последних. Стоя на этой позиции, в частности разделяя трудовую теорию возникновения частной собственности М. Ковалевского, Н. Зибера и др., Г. Плеханову при отстаивании наличия первобытного коммунизма приходится делать существенные оговорки. Хозяйство первобытного человека является, по его мнению, «хозяйством коммунистическим *par excellence*», коммунистическим по преимуществу⁴⁶. Указание Х. Летурно о том, что в первобытном обществе в пределах кровного союза все принадлежит всем (*L. Evolution de la propriété*). Paris 1889, p. 36 и 49.), Г. Плеханову кажется не совсем верным. «Это положение, — пишет он, — можно признать, конечно, лишь *cum grano salis*, потому, что у австралийцев существуют уже некоторые несомненные зачатки частной собственности. Но от зачатков частной собственности еще очень далеко до того индивидуализма, о котором говорит Бюхер»⁴⁷. По Г. Плеханову, «у дикарей преобладает не индивидуальное ис-

⁴⁶ См. Г. В. Плеханов, Письма без адреса, Соч., т. XIV, стр. 37.

⁴⁷ Там же, стр. 49. Подчеркнуто мною. — Г. С.

кание пищи», преобладает не частная собственность, а потому и нельзя говорить об индивидуализме дикаря⁴⁸.

Итак, речь может быть лишь о преимуществе, о преобладании общей, коллективной собственности в первобытном обществе. И лишь в таком виде признает Г. Плеханов наличие первобытного коммунизма.

Глава четвертая

ОТРАЖЕНИЕ ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

К. Тахтарев.— С. Ковалев.— В. Рудаш

Трудовая теория возникновения частной собственности и тесно с этой теорией связанное отрицание первобытного коммунизма проникали и в советскую литературу.

Так, например, К. Тахтарев в своей «Сравнительной истории развития человеческого общества и общественных форм» в главе «Общественный строй и организация власти в тотемическом обществе» подчеркивает: «...Не находим и следов предполагающегося некоторыми мыслителями первобытного равенства»⁴⁹. В главе о «Спорных вопросах, относящихся к пониманию первобытного общества» читаем: «Существует ли частная собственность на наиболее ранней из известных нам ступеней общественного и личного развития человека? Существует, конечно. В этом не может быть никаких сомнений для того, кому известно значение личного трудового начала в глазах человека, производящего собственными своими руками необходимые ему орудия, оружие, утварь, украшения и пр.». Палеолитический человек Австралии, продолжает автор, все произведенное своими руками безусловно считает своей частной собственностью⁵⁰.

Трудовая теория возникновения частной собственности развивается и в популярном изложении «Всеобщей истории» С. Ковалева. «В неолитическую и, особенно, в бронзовую эпоху, — читаем здесь, — появляется индивидуальное (личное) производство, т. е. такое, при котором человек трудится один: изготовление орудий из шлифованного камня, приготовление посуды, одежды, медных и бронзовых изделий и т. п. А при

⁴⁸ См. Г. В. Плеханов, Письма без адреса, Соч., т. XIV, стр. 47.

⁴⁹ К. М. Тахтарев, Сравнительная история развития человеческого общества и общественных форм, ч. I, 1926, стр. 202—203. Подчеркнуто мною. — Г. С.

⁵⁰ Там же, стр. 221.